

Научно-координационный совет
по международным исследованиям
МГИМО (У) МИД России

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

выпуск 10(12)
август 2005

Надежда Степанова

Курдская проблема в Ираке

Центр
ближневосточных
исследований

ББК 662
С 79

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

*Научно-координационного совета по международным исследованиям
МГИМО (У) МИД России*

Выпуск 10(12)

август 2005

Тема

«Курдская проблема в Ираке»

Главный редактор: Александр Орлов

Редактор : Тамара Тищенко

Редактор выпуска: Андрей Федорченко

Дизайнер: Николай Винник

Адрес редакции: 119454 Москва,
проспект Вернадского, 76, НКСМИ
МГИМО (У) МИД России

E-mail: ktsmi@mgimo.ru

Издается при поддержке
Центра интернет-политики
МГИМО (У) МИД России

Точка зрения авторов исследований
может не совпадать с позицией и оценками
других специалистов НКСМИ МГИМО (У).

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
и множительной техники
МГИМО (У) МИД России
119218, Москва,
ул. Новочеремушкинская, 26
Заказ № 308. Тираж 300 экз.
Подписано в печать 20.07.2005

© Степанова Надежда Васильевна, 2005
© МГИМО (У) МИД России, 2005

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>
Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.0

Научно-координационный совет
по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России

Центр ближневосточных исследований

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

выпуск 10(12)
(август 2005)

Надежда Степанова

Курдская проблема в Ираке

Москва
МГИМО – Университет
2005

Содержание

Курдская проблема в Ираке	3
Исторический аспект	4
Иракский Курдистан от раздела до революции 1958 г.	6
Курдский вопрос в республиканском Ираке	9
Южный Курдистан в начале XXI века	24
Перспективы развития	29

Курдская проблема в Ираке

Надежда Степанова

В сверхконфликтном ближневосточном регионе, наряду с пере-шагнувшим полувековой рубеж и не получившим до настоящего времени своего разрешения арабо-израильским конфликтом, существует проблема, имеющая еще более продолжительную историю. Речь идет о курдской проблеме, резко обострившейся в начале 90-х годов минувшего века.

Мировая общественность имеет весьма смутное представление о курдах, их истории и современном положении, драматических перипетиях, выпавших на долю этого народа в XX в., да и о самом месте на земле, где живут курды. А между тем это — один из древнейших этносов Ближнего и Среднего Востока, внесший большой вклад в историю, материальную и духовную культуру народов этого региона, участвовавший практически во всех важнейших событиях его прошлого.

Курдская проблема сложна и многоаспектна по самой своей сути. Здесь в одной точке сошлись противоречия собственно национального, а также локального, регионального и международного уровней, что и обусловило чрезвычайную сложность курдского вопроса и огромные препятствия, встающие на пути любых попыток его решения.

Одним из важнейших аспектов курдской проблемы является разделенность курдского народа, живущего сегодня в целом ряде сопредельных государств — Турции, Иране, Ираке и Сирии. Курдские районы носят соответственно названия Северо-Западный, Восточный, Южный и Юго-Западный Курдистан. Кроме того, курды живут за пределами их этнической территории: в странах Арабского Востока, Центральной Азии, Кавказа, Западной Европы.

Курдский этнос сформировался в процессе длительной исторической консолидации и интеграции самых разнообразных элементов. Он являет собой синтез древней автохтонной основы с преимущественно индо-арийской (главным образом иранской), а также семитской (ассирийской, арамейской, арабской) составляющими. Курды представляют собою самую большую на планете этническую общность, не имеющую собственной государственности. Курдский язык близок к персидскому. Общая численность курдов никогда и никем не определялась, а посему на сегодня имеет лишь приблизительный, оценочный характер, с чем и связан столь существенный разрыв в фигурирующих в различных источниках цифрах: от 20 до 30 и даже 40 млн. человек¹.

¹ Лазарев М.С. Южный Курдистан в истории и политике /Южный Курдистан сегодня. М., 1997. С. 6; Геноцид в Иракском Курдистане. — М., 2003. С. 6.

Исторический аспект

Курды компактно проживают на территории обширного географического пространства, находящегося на стыке Малой Азии, Закавказья, Иранского нагорья и Месопотамии, которое носит название Курдистан, что означает «страна курдов». Здесь сталкивались интересы великих держав древности – Вавилонии, Ассирии, Урарту, Ахеменидов. Геополитическое, военно-стратегическое, экономическое значение Курдистана неоднократно превращало его в прошлом в арену ожесточенного противостояния различных государств, завершившегося в итоге первым разделом Курдистана. Точкой его отсчета принято считать Чалдыранскую битву 23 августа 1514 г. между османскими и иранскими войсками. Решающая победа в этом сражении турок завершилась закреплением западной части Курдистана за турецким султаном Селимом Явузом. В восточной – утвердилось господство иранского шаха Исмаила I Сефевид².

На момент раздела Курдистан представлял собой конгломерат полунезависимых эмиратов, связанных с центральной властью в Стамбуле и в Иране вассальными отношениями. Бесконечные турецко-иранские войны, происходившие в основном на территории Курдистана с непременным участием воинственных курдских племен, создавали в курдском регионе постоянную атмосферу кровавых междоусобиц, смут и нестабильности, что серьезно мешало консолидации курдов, препятствовало их социально-экономическому, политическому и культурному развитию.

Впервые границу Османской и Сефевидской империй определил в общих чертах ирано-турецкий договор 1639 г. Ирак Арабский и большая часть Курдистана отошли к Османской империи³.

В течение столетий Курдистан служил полигоном для ведения ирано-турецких войн, следствием которых была гибель людей и целых племен, разруха, опустошение.

Роль Курдистана в силу его геополитической и военно-стратегической значимости резко возросла в начале XIX в. с возникновением так называемого Восточного вопроса, который на протяжении всего XIX и начала XX в.в. был одним из главных факторов мировой политики, сфокусировавшим острое противоборство Англии, Франции, России, Австрии, а затем и Германии за преобладающие позиции на Ближнем и Среднем Востоке.

Во второй половине XIX в. началась широкая экономическая экспансия Запада в Турцию, сопровождавшаяся установлением и политического контроля западных стран над большинством территорий Османской империи. Соперничество стран Запада, а также и России, в самом Курдистане создавало серьезные препятствия на пути национальной консолидации курдского народа. Иностранные дер-

² Халфин Н.А. Борьба за Курдистан. – М., 1963. С. 10.

³ История Курдистана. – М., 1999. С. 99.

жавы предпочитали использовать борьбу курдов против дискриминационной политики османских властей в своих корыстных интересах, что всегда приносило новые страдания курдскому народу.

Районы, населенные курдами, представляли собой наиболее отсталую в экономическом и социально-политическом отношении часть Османской империи.

К концу XIX в. в общественной жизни курдов стали проявляться новые тенденции, вызванные постепенным втягиванием этого региона в систему мировых хозяйственных связей, сопровождавшимся зарождением — при всей их ограниченности — новых, современных элементов в экономике и социальной сфере. Эти изменения оказывали определенное влияние на развитие курдского национального движения в XX в., хотя по составу движущих сил, по характеру руководства выступления курдов сохраняли, а в некоторых аспектах сохраняют и до настоящего времени свои традиционные черты.

Особую притягательность Курдистан приобрел для западных держав незадолго до начала Первой мировой войны, когда к его геостратегической значимости добавился такой новый фактор, как нефть. В Мосульском вилайете Османской империи, в районе города Киркук, было обнаружено одно из богатейших ее месторождений, что существенно повлияло в дальнейшем на судьбу этой части Курдистана.

Установление державами своего экономического, политического, юридического контроля над Османской империей еще до Первой мировой войны поставило на повестку дня вопрос о ее разделе. «Османское наследство» включало в себя территории с арабским и курдским населением.

В войну с Турцией Англия вовлекала нетурецкие народы Османской империи, давая при этом им обещания содействовать созданию национальных независимых государств. Такое обещание было дано арабам. Автономное государство было обещано и курдам. Более того, эти обещания нашли свое отражение в подписанном в 1920 г. империалистическом по своей сути и похороненном кемалистской революцией в Турции Севрском мирном договоре, статьи 62-64 которого касались непосредственно Курдистана. Статья 62 предусматривала создание в пределах Турции автономии из областей с преобладающим курдским населением. Статья 64 допускала образование независимого от Турции курдского государства в случае обращения курдов в Совет Лиги Наций. Здесь же говорилось о том, что в состав этого государства может быть включен и Мосул⁴.

Данные Англией и Францией в Севрском договоре обещания курдскому народу носили чисто декларативный характер: их претворение в жизнь не входило в планы держав. Это подтвердил Лозаннский договор, подписанный в 1923 г. после победы революции в Турции: о предоставлении курдам какой-либо формы автономии, а тем более независимости, в нем не было и упоминания. Что касается

⁴ Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне. — М., 1928. С. 24-25.

Мосула, то его судьба была определена Англией сразу после окончания военных действий на Ближнем Востоке в период Первой мировой войны. В нарушение условий подписанного 30 октября 1918 г. Мудросского перемирия с Турцией английские войска 8 ноября 1918 г. оккупировали Мосульский вилайет. В дальнейшем Англия приложила максимум усилий для включения этой территории с преобладающим курдским населением в создававшееся ею на базе «османского наследства» арабское государство Ирак, переданное Советом Лиги Наций под мандатное управление Великобритании в 1920 г. Тогда же юго-западные районы Курдистана были присоединены к Сирии – подмандатной территории Франции.

Острая дипломатическая и политическая борьба, развернувшаяся между Англией, Францией и Турцией в 1918–1926 гг. из-за Мосульского вилайета, завершилась победой Лондона, установившего свой контроль над важным в стратегическом отношении и обладающим высоким экономическим потенциалом регионом Ближнего Востока на стыке четырех государств – Турции, Ирана, Ирака и Сирии. Окончательный раздел Курдистана был закреплен договором между Англией, Турцией и Ираком в 1926 г.⁵ Обещания, дававшиеся курдам, в том числе и в Севрском договоре, были державами забыты. Для курдского же народа Севрский договор имел принципиальное значение: впервые в международном документе были упомянуты национальные права курдов. И в этом смысле он на протяжении новейшего времени является одним из правовых источников всего курдского национального движения.

Иракский Курдистан от раздела до революции 1958 г.

Раздел Курдистана государственными границами – произвольный, без учета интересов и традиций хозяйственной жизни живущих здесь курдов, турок, арабов, представителей других этносов, тяжело отразился на социально-экономическом положении курдов, затормозил процесс их национальной консолидации, ослабил силы курдского национального движения. Вместе с тем, несмотря на возникшую в результате такой политики разобщенность курдского этноса, национальная проблема этого народа в основных своих аспектах по-прежнему является общей для всех частей Курдистана, что и определяет ее внутренне единый характер⁶.

Положение курдов как разделенного народа отличается рядом общих черт. В странах их проживания они оказались на положении угнетаемого меньшинства, испытывающего на себе все тяготы дискриминационной политики правящих режимов. Во всех курдских рай-

⁵ Международная политика новейшего времени в договорах, нотах, декларациях. Ч. III, вып. II. – М., 1929.

⁶ Мгой Ш.Х. Политические изменения в Южном Курдистане после конфликта в Персидском заливе /Южный Курдистан сегодня. С. 18.

онах власти тормозили экономическое развитие, устанавливали жесткие запреты на политическую деятельность и на развитие национальной курдской культуры.

На политику правительств Турции, Ирана, Ирака курды отвечали акциями протеста, принимавшими не раз характер крупных восстаний. Курдский вопрос превратился в одну из сложнейших внутривнутриполитических проблем этих стран.

Поднимавшийся курдский национализм наталкивался на жесткое противостояние национализма турецкого, иранского, арабского.

Хотя после раздела Курдистана в общественно-политическом положении курдского народа сохранилось много общих черт, такой ход исторического развития predetermined и специфические особенности в судьбах курдов в отдельных частях разделенного региона, существенно отличающихся друг от друга по многим важнейшим показателям. В силу целого ряда обстоятельств важное место в развитии курдов в новейшее время суждено было занять Южному – Иракскому – Курдистану, который уже с 30-х годов XX в. становится центром общекурдского движения. И это не было случайностью: дали о себе знать как факторы исторического прошлого, так и новые тенденции в национальном курдском движении, проявившиеся еще на рубеже XIX-XX веков.

Южный Курдистан – центр этногенеза курдского народа, начавшегося, по оценкам специалистов, два с половиной тысячелетия тому назад⁷. В средневековье здесь формировались первые очаги курдской государственности, а в новое время Южный Курдистан стал первым курдским регионом, где зародилось курдское освободительное движение. Это первенство сохранилось за данным регионом и в новейшее время. Процесс развития ближневосточных государств втягивал в свою орбиту и курдские районы, вызывая перемены в их экономике и социальной структуре населения. Нагляднее всего эти процессы проявились в Южном Курдистане, природно-ресурсные возможности которого создавали здесь наиболее существенные предпосылки для экономического развития.

Южный Курдистан – это богатейшие месторождения нефти, неограниченные по своим масштабам гидроресурсы и земля, дающая более 60% производства пшеницы и 40% ячменя всего Ирака. Эти факторы и, прежде всего, начатая англичанами в конце 20-х годов XX века добыча нефти повлекли за собой ускорение темпов модернизации Южного Курдистана. Расширение частного предпринимательства сопровождалось формированием курдской буржуазии, интересы которой вступали в острое противоречие с более сильной арабской буржуазией. Особо важное значение имело быстрое увеличение прослойки курдской интеллигенции. Ускорился процесс разложения традиционных феодально-племенных отношений, изменялись роль и место племенных вождей в курдском национальном движении:

⁷ Лазарев М.С. Южный Курдистан в истории и политике. /Южный Курдистан сегодня. С. 6

часть из них оказалась более восприимчивой к современной политической борьбе, ее методам и идеологии, чем вожди курдских племен в Турции и Иране⁸.

В 1930-е годы курды Ирака не раз поднимались на вооруженную борьбу против хашимитского монархического режима и его опоры – англичан, занимавших господствующие позиции как в экономической, так и политической жизни страны. Основным очагом выступлений курдов за свои права стал в это время район Барзана на севере Ирака. Возглавляли это движение курдов представители известной в Курдистане семьи Барзани, имевшей большой опыт борьбы против турок, – братья Ахмед и особенно Мустафа, которому суждено было стать национальным героем курдов не только Ирака, но и Ирана, и возглавлять курдское движение на протяжении 30 лет вплоть до 1975 г.

Активизация движения курдов в Южном Курдистане в значительной мере стимулировалась политикой иракских властей, носившей двойственный характер: она не была столь жестко односторонней, как, скажем, в Турции. Правительство Ирака признавало курдов как самостоятельное национальное меньшинство. Стремясь привлечь на свою сторону курдских племенных вождей и представителей буржуазии, иракские власти допускали их в управленческие структуры. Шли они также и на удовлетворение некоторых требований курдов, например, в вопросах образования и печати. Но при этом, идя на отдельные вынужденные уступки курдским национальным требованиям, правящие круги Ирака в целом не меняли своего диктаторско-шовинистического курса по отношению к национальным меньшинствам страны, что и создавало питательную почву для курдского национального движения. Все выступления курдов подавлялись с чудовищной жестокостью. Еще со времен английской оккупации и мандата в практику вошло использование авиации для расправы с «мятежными курдами».

Большой резонанс имело восстание иракских курдов в 1943-1945 гг., впервые выдвинувшее лозунги о совместной борьбе курдов и арабов против британского засилья и внутренней реакции⁹.

В годы Второй мировой войны и особенно после ее окончания движение курдов Ирака в идеологическом, политическом, организационном отношении становится более зрелым, приобретая общенациональный характер. Отражением этих новых тенденций в курдском национальном движении явилось образование в 1946 г. Демократической партии Курдистана (ДПК) во главе с Мустафой Барзани¹⁰.

Демократическая партия Курдистана объединила в своих рядах интеллигенцию городов, мелкую и среднюю буржуазию, крестьян, рабочих, часть патриотически настроенных феодалов.

⁸ Там же. С. 9.

⁹ Курдское движение в новое и новейшее время. – М., 1987. С. 166-174.

¹⁰ Uriel Dann. Iraq under Qassem. A Political History, 1958-1963. New York, 1969. P. 15.

В программе партии были заложены те принципы, за осуществление которых ДПК боролась все последующие десятилетия: демократическое переустройство всей общественно-политической жизни Ирака, проведение широких социальных реформ в интересах народных масс, предоставление равных прав всем национальным общностям страны и создание на этой основе курдской национальной автономии в рамках иракского единства. Этим же принципам ДПК придерживалась до начала 1990-х гг.

Курдский вопрос в республиканском Ираке

К середине 1950-х гг. ДПК заняла важное место в ряду сил, борющихся в Ираке за освобождение страны от английского засилья и феодально-монархического режима, ставшего главным препятствием на пути модернизации социально-экономических структур Ирака и демократизации его государственно-политического устройства. Решить эти исторические задачи была призвана иракская революция 1958 г., начало которой положил государственный переворот, осуществленный националистически настроенными армейскими офицерами во главе с Абдель Керимом Касемом и Абдель Салямом Арефом, свергнувшими монархию и объявившими Ирак республикой. В правительство Касема вошли два курда. Одним из трех членов Высшего государственного совета стал также курд.

Первые шаги республиканского правительства Ирака, среди которых особое место заняло принятие 26 июля 1958 г. Временной конституции¹¹, впервые в истории курдского народа признавшей равенство арабов и курдов, порождали у курдских лидеров определенные надежды на перемены в отношениях между государством и национальными меньшинствами. Подкреплялись эти надежды действиями властей в первый год существования Республики (июль 1958 г. — июнь 1959 г.) в области внешней и внутренней политики.

Избранный революционным руководством политический курс находил поддержку у левых сил Ирака, представленных иракскими коммунистами, национальными демократами, курдами, членами партии арабского социалистического возрождения (Баас). Позитивно оценивая намечаемые правительством программы, они в то же время призывали власти к более решительным и последовательным шагам в проведении провозглашенных политических и социально-экономических реформ. Влияние революционно-демократических сил в Ираке неуклонно возрастало, и в этом правительство Касема усматривало серьезную угрозу собственному военному режиму. Встав на путь лавирования между «левыми» и «правыми», правительство выдвинуло лозунг «национального единства», означавшего широкое «классовое сотрудничество» и исключавшего выдвижение каких-либо

¹¹ Аль-Вакаи аль-Иракийя. 1958, 13 августа; Бендик А. Иракская республика. Материалы и документы. М., 1959. С. 20.

самостоятельных классовых или национальных требований арабских и курдских трудящихся масс, отвергавшего призывы ИКП¹² и ДПК к углублению преобразований и решительному противостоянию реакции.

Все более отчетливо выявлялась декларативность провозглашенного равенства курдов и других национальных меньшинств Ирака: реальная политика первого республиканского правительства Касема, равно как и всех последовательно сменявших друг друга иракских правительств, сохраняла свою дискриминационную направленность по отношению к курдам.

Ситуация, складывавшаяся в Ираке на рубеже 1950-1960-х гг., побуждала руководство ДПК активизировать свою деятельность. На этом этапе оно, опираясь на факт признания властью страны существования курдских национальных прав, закрепленных в Основном законе государства, использовало это положение как юридическую основу для уточнения самого понятия «курдских национальных прав» и требования их учета в политике иракского руководства.

Надежды на перспективы осуществления национальных прав курдов демократическим путем не стали реальностью. Общий антидемократический курс иракских правительств последующих лет наиболее наглядно проявился в их политике по отношению к курдам. Единственным средством «решения» проблем Иракского Курдистана, призванным покончить с экономической и культурной отсталостью, политической и социальной неразвитостью, нищетой и бедствиями курдского народа, правящие режимы считали силу. В итоге отстаивать свои права иракские курды вынуждены были с оружием в руках. С небольшими перерывами эта борьба продолжалась с 1961 по 1975 годы.

С началом вооруженной борьбы курды выдвинули требование о предоставлении им автономии в рамках иракского единства. Понятие «автономии» включало в себя положение о создании в курдских районах административной единицы, которая бы пользовалась свободой в решении вопросов местного управления, экономического развития, просвещения. Курды настаивали на отчислении соответствующей доли доходов от нефти на цели развития Южного Курдистана. Понятие автономии конкретизировалось по мере развития курдского национального движения в последующие годы, но требование предоставления курдам национальной автономии в рамках иракского единства стало основным при всех контактах руководства курдского движения с правительством¹³.

Политическим лидером, возглавившим борьбу курдов Ирака за автономию, являлась ДПК, бессменным руководителем которой до 1975 г. был Мустафа Барзани. С его авторитетом, его влиянием на значительную часть курдов Ирака власти страны вынуждены были

¹² ИКП – Иракская коммунистическая партия.

¹³ Хабат. 1963. 15 апреля; Аль-Джумхурийя. 1964. 11 февраля; Аль-Ахбар. 1966. 25 июня.

считаться, с ним они вступали в переговоры по урегулированию «проблемы Севера» (такой терминологией багдадские власти заменяли «курдскую проблему»).

Но Мустафа Барзани не был единственным курдским лидером, как не было в Ираке единого и всеобъемлющего курдского национального движения. Это связано с рядом причин, наиболее существенными из которых представляются следующие.

Во-первых, само курдское общество, о чем уже говорилось выше, в силу глубокого укоренения в нем традиционных экономической и социальной структур, медленно трансформируется в общество современное. По-прежнему сильны в нем позиции традиционной племенной элиты, которой присущи амбиции, сепаратистские настроения, беспринципность в выборе союзников, что всегда создавало преграды для более тесного сплочения курдов.

Во-вторых, при всей замедленности темпов модернизации курдского общества, перемены, происходившие в Ираке после революции 1958 г., в целом затрагивали и курдские районы страны. Развитие инфраструктуры, промышленное строительство, осуществление других мер экономического и социального характера в Южном Курдистане сопровождалось дальнейшими переменами в социальной структуре курдского населения, особенно в городах. Появляются новые политические лидеры. Наметившиеся тенденции в общественной жизни курдов, в слабой форме заявлявшие о себе и ранее, в 1960-е годы проявились более отчетливо, найдя свое отражение и внутри ДПК, от которой в 1964 г. отделилась группа во главе с Ибрагимом Ахмедом и Джалалом Талабани, тогда же вступившая на путь вооруженного противоборства с Мустафой Барзани¹⁴. Вооруженные столкновения между различными курдскими силами продолжились и в дальнейшем. В этом феномене проявляется уровень политической культуры курдов, на которую по-прежнему продолжают оказывать влияние медленно трансформирующиеся традиции. Здесь тесно переплетены борьба за политическую власть, за контроль над экономическими ресурсами, групповые соперничество и эгоизм, стремление сохранить влияние на какую-то определенную часть населения, личные амбиции и многое другое.

Силовые методы, преобладавшие в подходе Багдада к курдской проблеме, сменялись временными передышками, диалогом между правительством Ирака и курдским руководством. При этом на переговоры власти страны, как правило, шли по тактическим, конъюнктурным соображениям, вовсе не ставя задачу сближения позиций сторон, достижения приемлемого и для Багдада и для курдов компромисса.

Пришедшей в 1968 г. к власти в Ираке партии Баас досталась страна, переживавшая глубокий системный кризис, одной из важнейших составляющих которого было продолжение военной кампании про-

¹⁴ Аль-Хайят (Бейрут). 1964. 7 августа.

тив курдов. Новая власть избрала двойственный курс в отношении Курдистана. С одной стороны, стремясь упрочить свои властные позиции, баасисты пошли навстречу требованиям курдов. Но наряду с некоторыми позитивными мерами, центральное правительство вело не прекращавшиеся военные действия против войск Барзани, организовывало крупные наступательные операции и карательные акции против гражданского населения. Однако добиться какого-либо серьезного успеха иракским войскам не удалось: летом и осенью 1969 г. они потерпели ряд крупных поражений от курдов¹⁵. Эти военные неудачи серьезно обострили политическую обстановку в Ираке, подрывая позиции правящей партии Баас. Сохранение власти, упрочение внутренней безопасности, вывод страны из кризиса — все это требовало установления в стране мира и стабильности. Обеспечить эти условия без прекращения «войны на Севере» не представлялось возможным.

Многолетние военные действия крайне пагубно сказались на курдских районах, их экономике, финансовом положении, обеспечении населения жильем, продовольствием, товарами первой необходимости, оказании медицинской помощи. Курдистану был нужен мир.

Обе стороны были заинтересованы в поисках взаимного сближения, что в конечном счете привело их за стол переговоров. Долгие, трудные, не раз прерывавшиеся переговоры завершились подписанием тогдашним заместителем председателя главного правящего органа Ирака — Совета революционного командования (СРК), вице-президентом Иракской Республики Саддамом Хусейном и лидером курдов Мустафой Барзани соглашения о мирном решении курдской проблемы, или «Программы 11 марта» 1970 г. Главным в этом документе было признание за курдским народом права на автономию¹⁶.

Заявление Совета революционного командования о мирном урегулировании курдской проблемы включало в себя важнейшие требования, выдвинутые в ходе борьбы курдского народа за свои национальные права. В нем предусматривались «меры по объединению провинций и административных единиц, в которых курды составляют большинство согласно намечаемой официальной переписи населения». Правительство обязалось приложить все усилия для осуществления этого административного объединения курдов, «гарантируя тем самым их автономные права»¹⁷.

Курдам предоставлялось право участия в законодательных органах государства в соответствии с процентным составом всего населения, одним из вице-президентов должен был стать курд.

В Заявлении говорилось о необходимости немедленного дальнейшего развития государственного аппарата в курдском районе «в целях укрепления национального единства и стабильности».

¹⁵ Financial Times. 1970. 4 November; New Middle East. 1969. No.10. P.25.

¹⁶ Ан-Нур. 1970. 12 марта.

¹⁷ Там же; История Курдистана. С. 383-387.

Курдам были обещаны широкие права в области применения и развития родного языка, возрождения национальной культуры.

Большое внимание в Заявлении уделялось вопросам экономического развития курдских районов, решению вопросов, затрагивавших различные слои курдского народа.

Устанавливавшийся четырехлетний переходный период должен был наполнить автономию реальным содержанием.

Провозглашение иракским правительством «Мартовской программы» было актом большой исторической важности: курдам Южного Курдистана впервые в истории всего курдского народа предоставлялось право автономного определения, что могло служить примером для курдов и в остальных частях Курдистана.

Достижение соглашения об автономии неизмеримо повысило тогда авторитет Мустафы Барзани, который безоговорочно был признан общекурдским лидером. Происходили позитивные изменения внутри курдского движения в Ираке: Дж. Талабани распустил свою организацию и вновь вошел в ДПК.

Признание иракскими властями права курдского народа на автономию было несомненным успехом курдского движения. Вместе с тем курдское политическое руководство не питало особых иллюзий в отношении правительственного Заявления: пока зафиксированные в нем положения были всего лишь декларациями, «словами», недостатка в которых не было и во многих ранее появлявшихся заявлениях властей по курдскому вопросу.

Обоснованность недоверия курдов к правительственным обещаниям очень скоро подтвердилась конкретными действиями центральной власти. У курдов и иракского правительства изначально было различное представление о содержании автономии: о территории автономного района, его границах и столице, характере взаимоотношений центральной и местной властей, выделении средств из бюджета на цели развития Курдской автономии и по многим другим вопросам. Все это четко проявилось уже в переходный период, использованный Багдадом для изменения демографической ситуации в провинциях с преобладающим курдским населением. Прежде всего это коснулось нефтеносного Киркукского района, дававшего тогда 2/3 нефтедобычи страны, из которого принудительно выселялись курдские семьи и заменялись арабами. А изданный правительством 11 марта 1974 г. закон № 33 об образовании Курдского автономного района (КАР) окончательно определил подход иракских властей к решению курдского вопроса¹⁸. «Автономия» по-баасистски означала установление полного контроля багдадского режима за происходящими в Курдистане процессами и подчинение развития района интересам центра.

Борьба за осуществление своих автономных прав обернулась для курдов Ирака в последующие годы величайшей трагедией, глубоким

¹⁸ История Курдистана. С. 391-395.

экономическим кризисом, огромными людскими потерями. За полтора десятка лет Иракский Курдистан трижды испытал на себе баасистский подход к «решению» курдского вопроса.

Отказ большей части курдов во главе с Мустафой Барзани признать закон № 33 привел к развязыванию в Курдистане очередного витка вооруженного противостояния, исход которого был predetermined: курды в 1975 г. потерпели поражение. Власти обрушили жесточайшие репрессии на участников вооруженной борьбы, осуществляли депортацию курдов, продолжали переселять их в центральные и южные районы Ирака, создали так называемый «арабский пояс» в пограничной зоне с Турцией и Ираном.

Поражение вооруженного восстания в Иракском Курдистане имело тяжелые последствия для курдского движения в целом. Была дискредитирована идея автономии, у курдов ширилось неверие в возможность осуществления их национальных прав мирными политическими средствами. Определенная доля ответственности за события 1974-1975 гг. лежит и на руководстве ДПК во главе с Мустафой Барзани, которое в своем противостоянии багдадским властям пошло на контакты с США и шахским Ираном, проводившим жесткую репрессивную политику по отношению к «своим» курдам.

Сам Мустафа Барзани отошел от борьбы, перебрался в Иран, а затем в США, где умер в 1979г.

Тяжелые испытания выпали на долю ДПК. Из нее вновь вышла группа Дж. Талабани. Часть курдов, образовав самостоятельную партию под традиционным авторитетным названием Демократическая партия Курдистана, признала «автономию», пошла на сотрудничество с властями. Из представителей этой группы, а также некоторых традиционных противников барзанистов правительство сформировало Законодательный и Исполнительный советы КАР, не имевшие какой-либо реальной власти.

«Старая» ДПК, оправившись от нанесенных ей ударов, продолжает оставаться важной политической силой в Курдистане. Сегодня ее возглавляет сын Мустафы Барзани Масуд Барзани.

Другой влиятельной политической партией иракских курдов является Патриотический союз Курдистана (ПСК), созданный в 1975 г. на основе объединения трех организаций: «Генеральная линия», «Социалистическое движение Курдистана», «Лига трудящихся Курдистана («Комала») во главе с Джалалом Талабани. Есть также ряд более мелких политических курдских групп.

Со второй половины 1970-х годов перед политическими силами курдов Ирака как наиважнейшая встала задача единства их действий в противостоянии реакционной политике багдадских властей. Определенные предпосылки для ее решения, казалось, появились в 1980-1990-е годы в условиях острейшего кризиса, разразившегося в ближневосточном регионе в результате ирано-иракской войны и кувейтского конфликта, когда внимание саддамовского режима было сосредоточено на этих событиях, а для курдов в эти годы временами

создавались возможности активизировать свою политическую деятельность. Однако ситуация, складывавшаяся в течение двух десятилетий (середина 1970-х – середина 1990-х годов) в Курдистане и вокруг него, не способствовала сближению различных курдских политических сил. Никогда прежде не раскрывалась с такой полнотой масштабность курдской проблемы, роль локальных, региональных и международных факторов в ее формировании, как в 1980-1990-е годы.

Во второй половине 1970-х годов ситуация во всем Курдистане складывалась под влиянием ряда новых факторов. Антишахская революция в Иране активизировала движение курдов этой страны, поднявшихся на борьбу за признание своих автономных прав.

В 1970-е гг. ширилось национально-демократическое движение в Турецком Курдистане, где реакционной политике властей курды противопоставили усиление сопротивления, создание политических партий и их вооруженных отрядов. С середины 1970-х годов в подполье начала действовать Рабочая партия Курдистана Турции (РПК), превратившаяся со временем в заметную политическую силу Турецкого Курдистана¹⁹.

РПК образовалась как марксистско-ленинская партия, руководство которой считало себя единственной подлинно революционной силой, способной отстаивать интересы курдских масс.

Деятельность РПК серьезно осложнила положение иракских политических организаций, особенно после объявления ею в 1984 г. начала вооруженной борьбы за создание на территории всего этнического Курдистана независимого курдского государства²⁰. В приграничных районах северного Ирака РПК создала свои военные лагеря, что служило турецкому военному командованию основанием для осуществления своих операций на иракской территории, в ходе которых потери несло прежде всего местное гражданское население.

Курды Ирака постепенно преодолевали последствия понесенного ими поражения в 1974-1975 гг. Однако успешное продвижение этого процесса сдерживалось политикой баасистского руководства Ирака, нацеленной на установление безраздельного контроля над всеми политическими силами в стране, отсутствием единства в самих курдских рядах, а также давлением внешних сил.

Положение в Южном Курдистане в 1980-е годы во многом определяла ирано-иракская война. С ее началом курдское движение в Ираке несколько оживилось, была предпринята попытка объединения его основных национально-патриотических сил, однако каких-либо успехов ему достичь не удалось. Сохранялось противостояние двух ведущих политических организаций – ДПК и ПСК. Особо ожесточенными были их столкновения в 1982-1983 гг.

В эти годы ПСК и ДПК потерпели ряд серьезных поражений от иракской армии, что заставило обе партии вступить в 1987 г. в пере-

¹⁹ Курдское движение в новое и новейшее время. С. 258.

²⁰ Дружиловский С.Б. Турецкая республика в 80-90 гг. – М., 1998. С.91.

говоры. Вскоре к ним присоединились и другие политические организации с целью объединения и создания Фронта Иракского Курдистана (ФИК), о котором официально было заявлено в мае 1988 г. после страшной трагедии, пережитой иракскими курдами весной 1988 г. в ходе проведения Багдадом плана «Анфаль»²¹. На заключительном этапе ирано-иракской войны, когда фронт переместился на север, правительство Ирака, обвинив курдов в помощи «иранскому врагу», проводило репрессивные меры против мирного населения, используя в целях полного подчинения курдов власти центрального правительства даже химическое оружие. От его применения в г. Халабджа погибло около 5000 жителей. А всего по этому плану с 1987 по 1990 гг. иракскими войсками были убиты более ста тысяч курдов, четыре тысячи деревень были стерты с лица земли, а их жители изгнаны²².

К началу событий, связанных с кувейтским кризисом, Багдад в целом, казалось, подавил сопротивление курдов, установив полный контроль над большей частью Курдистана, значительно изменив демографическую ситуацию в районе, изолировав его с помощью «арабского пояса» от возможных источников снабжения из Ирана и Турции, и, наконец, добившись усиления раскола в национальном движении курдов. Однако события, последовавшие за поражением Ирака от Многонациональных сил зимой 1991 г., показали, что курды не утратили ни решимости, ни способности сражаться за свои права.

В марте 1991 г., воспользовавшись дезорганизацией государственного и военного управления страной, наступившего в результате поражения Ирака, а также отвлечением наиболее боеспособных сил иракской армии на подавление поднявших восстание шиитов на юге страны, курды перешли в наступление и установили контроль над всей территорией их проживания, включая города Мосул, Эрбиль и Сулеймания. Некоторое время они контролировали и Киркук. Курдские провинции Северного Ирака оказались под контролем Фронта Иракского Курдистана²³. К восстанию и шиитов, и курдов настойчиво призывало американское руководство, а когда выступления начались, оно не предприняло необходимых мер для предотвращения вооруженного подавления иракскими правительственными войсками восстаний и на юге и на севере страны.

Расправившись с шиитами, Багдад бросил против курдов войска, основу которых составляли отборные части национальной гвардии. Они быстро вытеснили курдов из городов. Авиация бомбила селения, дороги, места скопления беженцев. Десятки тысяч мирных жителей устремились в горы, где они погибали от голода и холода. Около двухсот тысяч курдов оказались на территории Турции и Ирана. Более 2,5 млн курдов покинули свои дома в ходе подавления восстания²⁴.

²¹ Digest of Middle East Studies. 1995.

²² Шорш Халид Саид. Успехи и проблемы правительства Иракского Курдистана /Южный Курдистан сегодня. С. 50.

²³ Там же. С.49.

²⁴ История Курдистана. С 441.

Над курдским народом нависла угроза истребления, от которого его спасло вмешательство внешних сил: 5 апреля 1991 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 688, установившую зону безопасности севернее 36 параллели²⁵. Из этой зоны были полностью выведены иракские войска, а провинции Сулеймания, Эрбиль, Дохук перешли под контроль Фронта Иракского Курдистана, образовав так называемый «Свободный Курдистан».

В Курдистан были введены международные силы, приостановившие репрессии против курдского населения. В район были направлены грузы гуманитарной помощи, что спасло население от острой нехватки продовольствия, возникшей вследствие двойной блокады: во-первых, блокады, наложенной на всю страну международными санкциями, во-вторых, блокады курдских районов со стороны багдадского режима.

Наступивший в Курдистане мир создал условия для практического осуществления лозунга «Курдистану – подлинную автономию», в отличие от ее урезанного варианта по закону № 33 1974 г. Первейшей задачей в этом направлении было установление легитимной власти. 19 мая 1992 г. прошли первые выборы в Национальный Совет (парламент) Курдистана, результаты которых принесли практически равную победу представителям ДПК и ПСК, поделившим поровну места в законодательном органе. В июле 1992 г. было сформировано коалиционное правительство²⁶. Впервые судьба курдов оказалась в их собственных руках.

Все происходившее тогда в курдских районах Ирака встречало самую горячую поддержку в других частях Курдистана и оценивалось как результат начавшейся здесь демократизации политической жизни. И вновь Иракский Курдистан выдвигался на передовые позиции среди остальных курдских регионов, несмотря на многие срывы и неудачи предшествующих лет.

Из множества проблем, вставших перед национальной курдской властью, по которым требовалось принятие мер, наиболее важным решением явилось принятие парламентом 4 октября 1992 г. закона о федеративном принципе решения курдской проблемы в Ираке²⁷. Речь шла о качественно новом подходе курдского руководства к решению сложнейшей внутривнутриполитической проблемы страны, своего рода идеале, в продвижении к которому политические силы курдов видели свою перспективную задачу.

Реакция на принятые курдским парламентом решения последовала незамедлительно. Резко негативную позицию по отношению к самому факту оформления законодательной и исполнительной властей в Южном Курдистане заняли Турция, Иран, Сирия. Собравши-

²⁵ Шорш Халид Саид. Успехи и проблемы правительства Иракского Курдистана. С. 51.

²⁶ Мгои Ш.Х. Политические изменения в Южном Курдистане после конфликта в Персидском заливе. С. 23-24.

²⁷ Там же.

еся в Анкаре в октябре 1992 г. министры иностранных дел этих стран, обсудив положение, сложившееся в Иракском Курдистане, заявили, что не допустят нарушения территориальной целостности Ирака²⁸.

В этом заявлении нашла свое отражение обеспокоенность участников встречи не судьбой Ирака, территориальной целостности которого ничто не угрожало, поскольку во всех принятых курдским руководством документах говорилось о реализации национальных прав курдов в рамках иракского единства. Власти Турции, Ирана и Сирии опасались, прежде всего, воздействия иракского примера на ситуацию в курдском движении в их собственных странах.

Несмотря на наличие многих существенных противоречий в отношениях этих трех стран, в подходе к курдскому вопросу они традиционно проявляют редкое единодушие и готовы к любым действиям, чтобы не допустить утверждения позитивных тенденций в решении курдской проблемы. 1990-е годы наглядно продемонстрировали результаты избранного Турцией, Ираном и Сирией курса в курдском вопросе: их вмешательство в дела Южного Курдистана стало одним из существенных факторов, осложняющих ситуацию в регионе, и грозящим перерасти в конфликт значительно большего масштаба.

Не признало власть Регионального курдского правительства и руководство РПК, заявившее о своей готовности добиться освобождения Южного Курдистана от «ставленников иностранных государств», к которым были причислены ДПК и ПСК, и провозгласить независимое курдское государство в освобожденных районах «Северного и Южного Курдистана», т.е. Турецкого и Иракского Курдистана.

В дальнейшем действия РПК серьезно осложняли работу Регионального курдского правительства, создавая тем самым предпосылки для вмешательства в дела Южного Курдистана внешних сил, что имело своим следствием раскол в зыбком, не успевшем укрепиться внутривластном курдском единстве. Курдский парламент был вынужден предпринимать военные операции по разоружению и нейтрализации сил РПК вдоль турецкой границы. К этим акциям иракских курдов подталкивали постоянные угрозы вторжения в северные районы Ирака, исходившие от Анкары.

Вмешательство внешних сил осложняло ситуацию внутри курдской автономии, в значительной мере связанную с трудностями перехода от долгой вооруженной борьбы к мирному созиданию. К моменту обретения власти курды не имели собственной политической элиты, опыта администрирования. Партизанские командиры, заняв правительственные посты, не сумели сразу и эффективно использовать открывавшиеся возможности, а возникавшие проблемы пытались решать привычными для них волевыми методами. Разногласия между политическими лидерами не раз перерастали в вооруженные столкновения между ДПК и ПСК. Особенно ожесточенный харак-

тер они приняли в 1994 г.²⁹. Посреднические миссии различных курдских организаций и представителей стран Запада не способствовали урегулированию разногласий между противоборствующими сторонами.

В итоге Курдистан в середине 1990-х гг. оказался разделенным: в его восточной части (провинция Сулеймания) расположилась зона контроля ПСК, а в северо-западной (провинции Эрбиль и Дохук) — ДПК.

ДПК М.Барзани контролировал труднодоступные горные районы, в которых проживает порядка шестисот тысяч человек. Социальная база этой организации довольно узка, ее основной интегрирующей силой выступает род Барзани. Но она имеет также сторонников среди многих образованных курдов, живущих в городах, которые разделяют подход лидера ДПК М.Барзани к перспективе развития Иракского Курдистана. Хотя, как считает Барзани, курды имеют право на всю территорию Курдистана, поделенную сейчас между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией, однако в мире нет сил, которые бы помогли курдам осуществить их мечту, а враждебность со стороны соседних государств не позволит Курдистану существовать самостоятельно. Независимость Южного Курдистана от Ирака также невозможна, полагает М.Барзани, поэтому решение надо искать на федеральной основе так, чтобы курды стали равноправными участниками власти в Багдаде. Но в самом Ираке должен быть установлен демократический режим.

ПСК осуществляла контроль над территорией, в два раза превышающей район, занимаемый ДПК, с населением в полтора миллиона человек. Это в основном равнинные районы. Шире социальная база ПСК: ее составляют не клановые структуры, а технократы, интеллигенция, рабочие. Сопоставление социальной базы двух основных политических сил иракских курдов не дает повода для жесткого и категоричного определения этой базы. Все это носит весьма условный характер, ибо обе партии опираются практически на одни и те же слои населения. В большей степени взаимоотношения обеих партий зависят от их лидеров, их авторитета, признания их теми или иными группами курдов. Что касается определения нынешнего этапа политического развития Южного Курдистана и его судьбы в перспективе, то здесь позиции и Масуда Барзани и Джалала Талабани сходятся, идентичны они и по большинству других аспектов развития курдского региона. Главным врагом курдского народа Дж.Талабани считал, как и М.Барзани, диктаторский баасистский режим в Багдаде. Но именно с Багдадом лидеры обеих партий не раз вступали в сотрудничество, видя в этом возможность ослабления своего политического соперника. Личное соперничество лидеров ДПК и ПСК, их амбициозные притязания играли далеко не последнюю роль в ре-

²⁹ Шахбазян Г. Межкурдский конфликт в Южном Курдистане. /Южный Курдистан сегодня. С. 39.

гулярно повторявшихся на протяжении 1990-х годов столкновениях противостоящих друг другу курдских группировок.

На внутреннюю ситуацию в КАР большое влияние оказывает постоянное вмешательство Турции под предлогом борьбы с боевиками РПК. Турецкие военные власти оборудовали блокпосты и опорные пункты в стратегически важных районах, превращенных в своего рода «зону безопасности» на Севере Ирака. К созданию этой «зоны» прямое отношение имел Израиль, с которым Турция развивает активное военно-политическое сотрудничество, что вызывает серьезные опасения Сирии и Ирана. Последние, в свою очередь, в секретном порядке оказывали помощь РПК, снабжая ее отряды оружием.

Вмешательство в курдские дела властей сопредельных государств чрезвычайно осложняло обстановку в курдском регионе в целом, препятствовало стабилизации положения в Южном Курдистане.

С 1995 г. сами курды при поддержке Англии, США, Франции активизировали усилия по преодолению разногласий. В октябре 1996 г. в Анкаре прошли переговоры сторон, завершившиеся подписанием соглашения, представлявшего собою по сути программу совместных действий руководства обеих партий в военно-политической, правовой, финансово-экономической, идеологической, внешнеполитической сферах, призванную обеспечить мир, стабильность, хозяйственное развитие Иракского Курдистана³⁰. Были созданы специализированные группы наблюдателей для контроля за выполнением этой программы, в которые вошли представители как местных — курды, туркоманы, ассирийцы, так и международных сил — ООН, США, Англия, Турция. Однако их усилия не сопровождались заметными успехами.

Сохранение политической нестабильности в Южном Курдистане вызывало серьезную озабоченность США: в ней они видели угрозу своим «жизненным интересам в зоне Ближнего и Среднего Востока». Летом 1998 г. в США были приглашены лидеры ДПК и ПСК — Масуд Барзани и Джалал Талабани. Итогом их переговоров с представителями американской администрации явилось Вашингтонское соглашение от 17 сентября 1998 г., многие положения которого повторяли анкарские договоренности.

В Вашингтонском документе ДПК и ПСК еще раз подтверждали свою твердую позицию по сохранению целостности и единства Ирака, стремление к созданию демократического государства, в котором были бы гарантированы политические и гражданские права курдского народа, равно как всех иракцев, на основе свободного волеизъявления граждан страны.

Соглашение включало в себя положение о федеративном устройстве Ирака, являющееся главным в требованиях курдов и означающее разграничение полномочий федеративной единицы и центра,

участие представителей федерации в центральных органах власти. В нем говорилось о недопустимости вмешательства в двусторонние отношения ДПК и ПСК третьих сил и содержалось требование удалить с территории Иракского Курдистана базы боевиков РПК, не допускать их рейдов в Турцию³¹. Регулировался также ряд гуманитарных вопросов, направленных на сотрудничество со специализированными учреждениями ООН.

Был составлен график выполнения положений Вашингтонского соглашения, включавший организацию выборов в Национальный парламент КАР, который формально продолжал свою работу с 1998 г.

Подготовка к новым выборам началась только в 2002 г. В КАР фактически с 1994 по 2002 гг. функционировали два правительства, подконтрольные Демократической партии Курдистана и Патриотическому союзу Курдистана (соответственно, на территории провинций Эрбиль и Дохук и провинции Сулеймания). У каждой из этих политических организаций есть свои вооруженные отряды. ДПК имеет регулярные вооруженные формирования численностью до 15 тыс. человек, а также отряды ополчения племен, насчитывающие примерно 25 тыс. человек. Регулярные вооруженные формирования ПСК составляют около 10 тыс. человек, отряды ополчения племен насчитывают примерно 22 тыс. человек. (Некоторые источники определяют общую численность вооруженных сил курдов в 100 тыс. человек)³².

Только в конце 2002 г. на заседаниях объединенного парламента было сформировано единое правительство на основе принципа паритета. Наибольшую активность власти проявляли тогда в последовательной ликвидации баз и лагерей боевиков РПК на территории КАР и прекращении их деятельности как против Турции, так и против местного курдского населения.

Параллельно с налаживанием нормальных отношений между руководством ДПК и ПСК в конце 1990-х годов и особенно в начале нового столетия в Иракском Курдистане происходили весьма существенные перемены в государственно-административном строительстве, в экономическом развитии, в решении социальных и культурных программ³³.

Были проведены парламентские и муниципальные выборы, развивалась многопартийность (существует 36 партий), идет формирование институтов гражданского общества — общественных и профсоюзных организаций, действует положение о свободе слова и печати, национальном и религиозном равноправии: в парламенте Курдистана отведены места для представителей национально-рели-

³¹ The Iraq Foundation. 1998. 13 November.

³² Юрченко В.П. О положении в иракской оппозиции. Аналитические записки. Иракский кризис. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. — М., 2004. С. 204-206.

³³ Хошави Бабакр. Курдистан: перспективы курдской государственности. /Курдский вопрос на рубеже тысячелетий. — М., 2004. С. 32.

гиозных меньшинств. Национальные меньшинства — туркоманы, ассирийцы, армяне — пользуются культурной автономией, имеют свои школы, где преподавание ведется на родном языке при обязательном изучении и арабского. Все религиозные культы и их служители в равной степени поддерживаются правительством Автономии. Много делается для фактического равноправия женщин: отменен закон об «убийствах на почве чести», женские организации пользуются активной поддержкой правительства. В Автономии отменена смертная казнь³⁴.

Серьезные сдвиги происходят в экономической и социальной сферах Южного Курдистана, чему во многом способствовала программа ООН для Ирака «Нефть в обмен на продовольствие», разработанная в рамках международных экономических санкций. В соответствии с этой программой, реализация которой началась в 1996 г., 13% вырученных от продажи нефти средств направлялись на нужды курдского региона. Эффективное использование полученных средств буквально преобразило Курдистан.

Национальная власть при поддержке ООН направляет свои усилия на развитие производственной базы. Наряду с налаживанием работы имеющихся промышленных предприятий идет строительство новых заводов, оборудование для которых закупается за рубежом. В этой сфере самым сложным вопросом является нехватка квалифицированной рабочей силы.

Много сделано для восстановления и расширения сельскохозяйственного производства, преодолено одно из самых пагубных последствий применения отравляющих веществ в Курдистане, в результате которого из 5-ти миллионного поголовья овец и коз в 1991 г. осталось всего лишь 500 тысяч. В 2001 г. поголовье мелкого скота достигло 11 млн. Ведется большое ирригационное строительство. До 1990 г. в Курдистане было осуществлено 24 ирригационных проекта, а за 1991–1994 гг. — 64. Большое внимание уделяется развитию электроэнергетических систем

Качественные изменения происходят в социальной жизни иракских курдов. Преодолена безработица, составлявшая на начало 1993 г. 70%. Серьезные успехи достигнуты в области просвещения и здравоохранения. Сегодня практически во всех курдских селениях имеются школы, в том числе и для национальных меньшинств — ассирийцев и туркоманов. Обучение в 1–6 классах обязательное. Открыт ряд колледжей. Действуют три университета: в Салах эд-Дине, Сулеймании и Дохуке, где работают квалифицированные специалисты, часть которых обучалась в Советском Союзе.

Коренным образом меняется система здравоохранения. Резко возросло число больниц и поликлиник. Лечение в них бесплатное.

Ведется большое дорожное строительство, восстанавливаются старые и отстраиваются новые поселки, восстанавливаются леса,

вырубленные при Саддаме Хусейне. Произошло значительное повышение материального уровня жизни населения. Создано курдское телевидение, имеющее два спутниковых и несколько местных каналов. Ориентация национальной власти на модернизацию социально-экономической и общественно-политической жизни в Южном Курдистане служит основой обеспечения мира и стабильности в одном из проблемных районов иракского государства. Заметные перемены произошли и в психологическом состоянии курдского общества: в активную жизнь вступает поколение, которое никогда не жило при власти Багдада, никогда не ощущало себя иракскими гражданами, плохо знает арабский язык и воспринимает фактическую независимость Курдистана как данность.

Перемены позитивного характера 1990-х гг. закладывали базу для наращивания в дальнейшем темпов модернизации экономических и социально-политических структур курдского общества.

События 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, квалифицированные американской администрацией как «акт войны», объявленной «мировым злом» в лице международного терроризма всему цивилизованному человечеству, послужили для Вашингтона и его ближайших сторонников поводом к началу жестких действий против стран, отнесенных ими к «диктаторским режимам». В их ряду режиму Саддама Хусейна отводилось ключевое место.

Режим Саддама Хусейна не вызывал особых симпатий ни в арабском, ни в мировом сообществе в целом, однако угроза нового военного конфликта в ближневосточном регионе побудила выступить против этой опасности Лигу арабских государств, Совет сотрудничества арабских государств зоны Персидского залива, Организацию исламская конференция, а также Китай и многие европейские государства во главе с Россией, Францией и Германией.

Принятое Вашингтоном и его ближайшими союзниками решение военным путем (без санкции Совета Безопасности ООН) ликвидировать режим Саддама Хусейна поставило в весьма затруднительное положение лидеров КАР. С одной стороны, курды традиционно возлагали свои надежды на помощь мирового сообщества во главе с США для избавления Ирака от власти, жестокость и преступность которой они испытали на себе в полной мере. Курды признательны американцам и ряду других членов международной антииракской коалиции за то, что они спасли курдский народ в 1991 г. от грозившего ему геноцида, внесли существенную лепту в стабилизацию ситуации в Южном Курдистане в 1990-е годы, содействовали его динамичному развитию.

Вместе с тем, и Масуд Барзани, и Джалал Талабани высказывали серьезные опасения по поводу последствий вторжения вооруженных сил США и их союзников в Ирак, важнейшим из которых станет необходимость решения самого насущного вопроса постсаддамовского периода — вопроса организации власти. Они предупреждали, что только сотрудничество американских военных с иракской оппози-

цией может обеспечить стране стабилизацию в переходный период, спасти ее от анархии. В случае, если американцы в своих попытках установить в Ираке мир и законность будут действовать самостоятельно, без привлечения самих иракцев, много лет боровшихся против диктатуры Саддама, тогда не только Ираку, но и всему региону придется столкнуться с жестокой партизанской войной, грандиозной гуманитарной катастрофой, миллионами беженцев и, что особенно опасно, с подъемом экстремизма и терроризма. Многие из прогнозов курдских политиков стали жестокой реальностью.

Южный Курдистан в начале XXI века

20 марта 2003 г. войска США и их союзников начали военную операцию против Ирака. Ситуация, сложившаяся в Иракском Курдистане в ходе военной операции коалиционных сил в марте-апреле 2003 г. и после свержения режима Саддама Хусейна, неотделима от тех общих процессов, которые охватили в целом Ирак.

Курдские отряды «пешмерга» вместе с американскими частями принимали участие в локальных операциях по установлению контроля над территориями Северного Ирака – городами Киркук и Мосул с прилегающими районами. Американское руководство через несколько дней призвало курдов покинуть Киркук, однако город остался под контролем Региональной власти. 1 мая 2003 г. президент США Дж. Буш объявил об окончании широкомасштабных боевых действий в Ираке. Однако очень скоро силам коалиции пришлось столкнуться с вооруженным сопротивлением иракцев, с непрекращающимися актами террора против оккупационных войск и сотрудничающих с ними иракцев.

В соответствии с резолюцией 1483 Совета Безопасности ООН от 22 мая 2003 г. и дополнениями к ней, сформулировавшими общие подходы международного сообщества к проблемам послевоенного обустройства Ирака и определившими принципы организации его политической системы, США и Великобритания официально были признаны оккупирующими державами³⁵. Функции управления страной на период до формирования международно признанного правительства Ирака и принятия им властных полномочий были возложены на Временную коалиционную администрацию (ВКА), под эгидой которой была учреждена Иракская временная администрация (ИВА). Центральным звеном ИВА стал созданный 13 июля 2003 г. Временный управляющий совет Ирака (ВУСИ).

³⁵ В преамбуле резолюции 1483 СБ ООН (S/RES/1483(2003)) указано, что Совет Безопасности отмечает «письмо постоянных представителей Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 8 мая 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2003/538)» и признает «конкретные полномочия, обязанности и обязательства этих государств как оккупирующих держав в соответствии с применимыми нормами международного права в рамках объединенного командования (“Администрация”»

31 августа 2003 г. был создан другой важный орган временной администрации — переходное правительство. И Временный управляющий совет, и переходное правительство были сформированы на основе этноконфессионального принципа: в каждом из этих органов были представлены 13 шиитов, 5 суннитов, 5 курдов, один этнический туркмен и один ассириец-христианин.

8 марта 2004 г. Временный управляющий совет принял «Закон об управлении Государством Ирак на переходный период» (или Временную конституцию), направленный на обеспечение временной правовой базы для иракских органов власти вплоть до утверждения новой постоянной конституции.

Временная конституция провозглашает Ирак республиканским демократическим федеративным государством, гарантирующим своим гражданам демократические права и свободы. Признается многонациональный характер государства, арабский народ Ирака объявляется «неотделимой частью арабской нации». Официальными языками объявлены арабский и курдский (Временная конституция Ирака 1990 г. признавала курдский язык официальным наряду с арабским только на территории Курдистана). Временной конституцией гарантируется также использование в образовательных и учебных заведениях языков других народов, проживающих на территории страны.

Статья 84 «Закона» касается непосредственно Курдистана. В ней говорится, что Национальная ассамблея Курдистана может вносить поправки к любому федеральному закону на курдской территории с оговоркой, что эти поправки не должны затрагивать сферы, находящиеся в компетенции федерального правительства, к которым отнесены внешняя, монетарная и финансовая политика, национальная безопасность и управление природными ресурсами.

«Закон» встретил далеко не однозначное к себе отношение со стороны представителей основных общин иракского населения. В частности, духовный лидер шиитов аятолла Али ас-Систани объявил Временную конституцию «не имеющим силы документом». Тем не менее, пойдя, в конечном итоге, на подписание Временной конституции, шиитские руководители продолжали выражать свое несогласие с рядом ее положений. Речь шла о том, что, согласно Закону, постоянная конституция может быть не принята, если население трех из 18 провинций страны выразит с ней свое несогласие. Шииты опасаются, что курды, составляющие большинство жителей трех северных провинций, могут воспользоваться этим правом. Кроме того, шиитское руководство настаивало на том, чтобы планируемый президентский совет состоял из пяти человек (три шиита, суннит и курд), а не их трех, как записано в Законе (шиит, суннит и курд).

Свое недовольство Временной конституцией высказали и суннитские авторитеты, заявившие, что она «была написана под диктовку США, а подписавшие ее члены ВУСИ, назначенные американскими оккупантами, не являются законными представителями иракского народа».

Проведенные опросы общественного мнения показывают, что большинство иракцев выступает за создание унитарного централизованного государства (62%). За идею федерации высказались лишь 22% респондентов.

Многие в Ираке воспринимают как чрезмерные права, предоставленные Временной конституцией курдам, а внесение этих прав в Основной закон – как прямое давление американской администрации, открывающее путь к созданию самостоятельного Курдистана. На нынешнем этапе и, очевидно, на перспективу США делают ставку на иракских курдов как наиболее прочную точку опоры в Ираке и рассматривают их как фактор, способный оказывать давление на страны региона, в первую очередь соседей Ирака – Турцию, Иран и Сирию.

После официального «завершения» войны в Ираке курды, опирающиеся на явную и скрытую поддержку США, фактически стали наиболее значимой частью населения страны.

У шиитов, составляющих 60% населения Ирака, поддержавших вторжение в Ирак сил коалиции и, в отличие от мусульман-суннитов, приветствовавших свержение режима Саддама Хусейна, в силу активизации воинствующего религиозного шиитского крыла произошло осложнение отношений с оккупационными властями. Тесные связи шиитских лидеров с Ираном, наличие серьезных противоречий между различными шиитскими группировками, а также в отношениях шиитов с другими общинами страны – суннитами, курдами, туркоманами – препятствует превращению шиитской общины в стабилизирующий фактор внутрииракской политической жизни.

На этом фоне курды занимают в настоящее время совершенно иное положение. Как союзники антисаддамовской коалиции, они оказались в числе победителей. Курды располагают собственными вооруженными силами численностью 80 тыс. человек, в то время как остальной Ирак своей армии не имеет.

Политической целью курдов является федерация в составе демократического Ирака. Эта идея получила поддержку в оппозиционных кругах, а также у США и Англии. Представление о будущем своей страны курды изложили в проекте Конституции Иракского Курдистана, одобренном на сессии объединенного парламента в Эрбиле в 2002 г., и определившем политическую систему Курдистана как «многопартийную, плюралистическую, парламентскую и республиканскую». Источником власти провозглашается народ Курдистана, состоящий, по конституционному определению, «из курдов и национальных меньшинств: туркоманов, ассирийцев, халдеев и арабов». В качестве официального языка в Курдистане провозглашается курдский, в качестве общегосударственного – арабский; за туркменским и ассирийским признается статус «языка культуры и образования для тех, кто говорит на нем». Столицей Курдистана объявляется Киркук. Гарантируются все общедемократические права и свободы. Президент назначает премьера, который

формирует правительство, утверждаемое парламентом. В правительство должны входить представители национальных меньшинств. Вводится положение о приоритете Конституции Курдистана перед общефедеральными законами, что фактически означает не столько федеративное, сколько конфедеративное устройство. Сюда же относится и статья, провозглашающая, что в случае появления акта, в одностороннем порядке изменяющего структуру федерации без согласия Регионального Курдистана, курды могут осуществить свое право на самоопределение.

В принятой Временной конституции Ирака формально закреплены все права, которыми де-факто обладает правительство Курдистана на территории трех провинций – Дохука, Эрбиля и Сулеймании. В нее почти полностью вошла разработанная в проекте Конституции Курдистана и реализованная курдами на практике программа государственно-правового устройства Курдистана как части федеративного иракского государства. В этом несомненный успех долгой борьбы курдов за свои суверенные права.

Но это не означает, что по всем проблемам взаимоотношений центра и Южного Курдистана достигнуты окончательные договоренности. Остается ряд сложных вопросов, требующих для своего решения времени, выдержки и гибкого подхода обеих сторон. Среди них такие, как территория и границы Иракского Курдистана. Курды настаивают на включении в него значительной части провинции Мосул и всей провинции Киркук, центр которой они считают столицей Курдистана. Именно эти районы в 1980-1990-е годы подверглись серьезным демографическим изменениям: дома и земли депортированных курдов передавались арабам. Возвращение курдам-переселенцам и беженцам их имущества власти Курдистана относят к задачам первостепенной важности. Однако процесс деарабизации курдских территорий представляет огромную сложность: он не может решаться теми же методами насилия, которые применялись саддамовским режимом к курдам, хотя без насилия не обходится. В провинции Киркук из мест «зоны безопасности», куда прежний режим переселял арабов, на начало 2004 г. было выселено уже 100 тыс. человек, что создает серьезную гуманитарную проблему и вызывает растущее недовольство арабов, туркоманов, а также и курдов. Отсутствие соответствующего правового поля, законодательных и судебных механизмов для устранения несправедливости, учиненной в отношении курдского населения, не позволяют ускорить и мирными средствами решать проблему возвращения курдов в места своего исконного проживания.

Что касается Киркука, то его судьба также еще не определена. В настоящее время этот город, как уже отмечалось, находится под контролем Регионального правительства, которое согласно оставить нефтяные запасы киркукского месторождения в федеральной собственности, но будет решительно добиваться определения статуса Киркука как своей столицы.

Отложено решение вопросов, связанных с разграничением полномочий между центральной и региональной властями, что должно быть предметом особого договора, а также принципов распределения общенациональных нефтяных доходов.

Сохраняющаяся неопределенность ситуации в Ираке оказывает свое влияние и на Курдистан, будущее которого все еще остается неясным.

Высказываются предположения о возможном отделении Курдистана от Ирака вопреки желанию самих курдов. Этот вариант может иметь место в случае распада иракского государства. Составленное искусственно из трех разнородных частей – шиитского юга, суннитского центра и курдского севера, это государство со времени своего возникновения в 1921 г. так и не сумело интегрироваться в единое целое, а единственным связующим эти территории звеном была авторитарная диктатура арабо-суннитского меньшинства. Амбициозная американская идея превратить Ирак в демократическое государство не находит опоры в арабском обществе. Негативное отношение США к шиитам, явная дискриминация суннитов, нестабильная жизнь иракцев в условиях оккупации, неспособность оккупационных сил навести порядок в стране вызывают у населения Ирака растущее недовольство. В этой ситуации США будут вынуждены укреплять свои отношения с лояльным им курдским севером. Очевидно, что Курдистан останется на обозримую перспективу безусловной опорой и базой американцев в Ираке. Присутствие же ограниченного американского контингента в Курдистане служит для курдов гарантией от угроз со стороны Турции.

Вместе с тем вопрос о независимом Курдистане как «запасном аэродроме» для Вашингтона уже открыто обсуждается в американской прессе.

Среди курдов также есть сторонники полной независимости, требующие проведения референдума о государственном устройстве Курдистана: быть ли ему независимым государством или частью федеративной структуры Ирака. В начале 2004 г. они собрали 1,7 млн подписей в поддержку референдума.

В настоящее время при содействии США курды стремятся занять важные посты в центральных органах власти Ирака, особенно в военном ведомстве. Региональное курдское руководство не форсирует процесс суверенизации: достижение этой цели – не проблема дня сегодняшнего. Сейчас оно пытается выступать под знаменем сторонников иракского единства, укрепление которого во многом зависит от более тесного взаимодействия собственно курдских политических сил. О понимании этой задачи, о готовности предпринимать конкретные шаги в деле консолидации всех ответственных сил курдского общества может свидетельствовать созванная в конце марта 2004 г. в курдском городе Салах эд-Дин конференция по вопросам национального примирения. Ее организаторы – лидеры ДПК и ПСК М.Барзани и Дж.Талабани – договорились о создании Совета наци-

онального примирения и призвали все этнические и религиозные общины Ирака к объединению.

Серьезным политическим шагом обеих партий стало создание накануне парламентских выборов в Ираке (состоялись 30 января 2005 г.) объединенного Демократическо-патриотического союза Курдистана. Это позволило курдам получить более четверти голосов избирателей (25,73%) и завоевать 76 мест в сформированном по итогам выборов парламенте Ирака.

6 апреля Национальная Ассамблея утвердила состав Президентского совета, главой которого стал генеральный секретарь Патриотического союза Курдистана Дж. Талабани, первый в истории Ирака президент-курд. Пост одного из трех вице-спикеров занял представитель ДПК Ариф Тайфур.

В сформированном 28 апреля Переходном правительстве ДПК представлена вице-премьером Рож Нури Шавейсом. Семь министерских постов также заняли курды. Министром иностранных дел остался Хошияр Зибари. Министрами связи, общественных работ и по делам муниципалитетов и окружающей среды стали женщины — Жоан Маасум, Насрин Барвари и Нармин Осман соответственно.

Перспективы развития

Сегодня Иракский Курдистан — динамично развивающийся регион, имеющий свою легитимную курдскую государственность в составе Ирака. Однако перспективы его ближайшего будущего остаются во многом неопределенными и зависимыми от общего процесса становления государственно-правовой системы в постсаддамовском Ираке, равно как и от развития межгосударственных отношений в ближневосточном регионе в целом. В основе подхода государств Ближнего Востока к региональным проблемам лежит государственно-центристская система и, соответственно, любое проявление автономистских устремлений, а тем более упрочение суверенитета, как это происходит в Иракском Курдистане, будет встречать, как можно прогнозировать, резкое противодействие со стороны ряда стран региона, не заинтересованных в раскачивании сложившихся здесь устоев, в том числе и территориально-политических.

Вместе с тем жизнь многократно доказала полную бесперспективность решения национально-этнических конфликтов силой. И для нормализации ситуации в Курдистане необходим поиск согласия, компромисса между всеми заинтересованными сторонами, что, естественно, потребует длительного времени. А главное — способности курдских политических сил правильно оценить реально складывающуюся в конкретный исторический момент ситуацию и определить соответствующие ему задачи. Выдвинутая Иракским Курдистаном идея федерального союза в рамках Ирака объективно видится сегодня оптимальным вариантом решения курдской проблемы в этом государстве в XXI веке. При этом, однако, не следовало бы полнос-

тью исключать и такой перспективы, как попытка определенных сил в Иракском Курдистане (самостоятельно либо совместно с курдскими регионами в сопредельных странах) осуществить «исторический прорыв к независимости» в случае возникновения благоприятных для этого международных условий. Такая ситуация теоретически может создаться, если, в силу тех или иных причин, произойдет существенная дестабилизация в регионе Ближнего и Среднего Востока.

Научно-координационный совет по международным исследованиям (НКСМИ) МГИМО (У) МИД России создан в мае 2004 года в целях развития и углубления аналитической работы Университета в области международных отношений, придания ей системного и прогностического характера, проведения экспертизы и обоснования внешнеполитических инициатив и мероприятий. В сферу научных интересов НКСМИ входит изучение концептуальных аспектов внешней политики России, выявление и исследование тенденций эволюции и развития международных процессов, анализ крупных и актуальных международных проблем.

НКСМИ является правопреемником и продолжателем исследовательских и аналитических структур МГИМО (У) – *Проблемной научно-исследовательской лаборатории системного анализа международных отношений* (1976-1990 гг.) и *Центра международных исследований* (1990-2004 гг.).

В настоящее время в состав НКСМИ входит восемь научных центров:

- Центр глобальных проблем
- Центр постсоветских исследований
- Центр исследований проблем войны и мира
- Центр евро-атлантической безопасности
- Центр Кавказских исследований
- Центр исследований Восточной Азии и ШОС
- Центр ближневосточных исследований
- Центр региональных политических исследований

Председатель НКСМИ – А.Ю.Мельвиль, проректор по научной работе МГИМО (У), доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ.

Директор НКСМИ – А.А.Орлов, профессор кафедры ЮНЕСКО по правам человека и демократии МГИМО (У), Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

Сайт НКСМИ в интернете: www.mgimo.ru/ktsmi

«Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России» издаются с ноября 2004 г. Выходят с периодичностью не реже одного раза в месяц тиражом от 300 до 900 экземпляров. Рассылаются в Администрацию Президента Российской Федерации, органы исполнительной и законодательной власти, российские представительства за рубежом, профильные научно-исследовательские центры системы РАН, ведущие политологические центры, а также крупные библиотеки. Материалы для данного издания готовятся входящими в состав НКСМИ МГИМО (У) научными центрами, а также известными российскими дипломатами, учеными, общественными деятелями.

Сайт «Аналитических записок» в интернете: www.mgimo.ru/az

Связь с редакцией по адресу: ktsmi@mgimo.ru

Степанова Надежда Васильевна. Окончила МГИМО. Специалист по зарубежному Востоку. Работает в МГИМО с 1956 г. Кандидат исторических наук. Почетный профессор МГИМО. Основная специализация – история арабских стран (во всех ее аспектах). Более узкий интерес – Ирак: этно-конфессиональные проблемы, особенности политического развития в XX веке. Опубликованные учебные пособия: «Новая история стран Востока», «Ирак: 1968 – 1988»; разделы в коллективных трудах по проблемам модернизации и единства арабских стран: курдская проблема в Ираке, сирийское направление в ближневосточном урегулировании и др. Всего более 20 работ.

Центр ближневосточных исследований (ЦБИ) создан в мае 2004 года. Руководитель Центра – доктор экономических наук, профессор А.В. Федорченко.

Основные направления работы ЦБИ:

- *Научная деятельность.* Подготовка аналитических материалов и монографических исследований по проблемам Ближнего Востока; создание электронных баз данных по ближневосточным конфликтам, внутривосточному и экономическому положению в отдельных странах региона.

- *Разработка методики преподавания* специальных курсов по проблематике внутренней и внешней политики, экономики стран Ближнего Востока, а также арабского языка; подготовка методических материалов и учебников нового поколения; координация обмена опытом и информацией между преподавателями и практическими работниками; содействие научно-исследовательской деятельности студентов.

- *Развитие международного сотрудничества.* Установление и развитие контактов с зарубежными научными и учебными центрами; составление и поддержание базы данных о российских и иностранных организациях, занимающихся ближневосточными исследованиями.

E-mail ЦБИ: cmes@mgimo.ru